

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2005/7
22 December 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестьдесят первая сессия
Пункт 11 b) предварительной повестки дня

**ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС ОБ
ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ И КАЗНЯХ БЕЗ НАДЛЕЖАЩЕГО СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

**Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или
произвольные казни**

Доклад Специального докладчика Филипа Алстона

Резюме

Настоящий доклад начинается с характеристики круга ведения, правовых основ и методов работы Специального докладчика. В этом первом докладе нового Специального докладчика подчеркивается преемственность по всем этим аспектам, хотя с точки зрения направленности и формата самого доклада используется другой подход.

Что касается сообщений, то в докладе в общих чертах резюмируются поднимаемые вопросы и подчеркивается важность добавления (E/CN.4/2005/7/Add.1), содержащего все подробности переписки с правительствами. Отмечено несколько изменений в подходе, призванных обеспечить более активное участие правительств в представлении ответов, доля которого составляет лишь 54%.

Что касается посещения стран, то приводятся подробности, связанные с изложенными просьбами, и рассказывается о процедуре осуществления последующих мер.

В аналитической части доклада углубленно рассматривается узкий круг вопросов, причем общий акцент делается на проблеме ответственности. Рассматриваются четыре основные темы: i) геноцид и преступления против человечности; ii) нарушения права на жизнь в вооруженном конфликте и при внутригосударственных волнениях; iii) смертная казнь; и iv) нарушения права на жизнь негосударственными субъектами.

Доклад завершается кратким перечнем выводов и рекомендаций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 4	4
I. МАНДАТ	5 - 12	5
А. Круг ведения	5 - 7	5
В. Нарушения права на жизнь, по которым Специальный докладчик принимает меры	8	6
С. Правовые рамки и методы работы	9 - 12	6
II. ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	13 - 31	7
А. Общие замечания	13	7
В. Сообщения	14 - 44	8
С. Посещение стран	25 - 31	14
III. ОБЗОР ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, ВЫЗЫВАЮЩИХ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ, И КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ	32 - 76	17
А. Геноцид и преступления против человечности	36 - 40	18
В. Нарушения права на жизнь во время вооруженного конфликта и при внутригосударственных волнениях	41 - 54	20
С. Смертная казнь	55 - 64	24
D. Нарушения права на жизнь негосударственными субъектами	65 - 76	26
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	77 - 88	30
А. Выводы	77 - 81	30
В. Рекомендации	82 - 88	31

Введение

1. Настоящий доклад является первым докладом, представляемым Комиссии по правам человека Филипом Алстоном после его назначения в августе 2004 года Специальным докладчиком по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням. Он - четвертый человек, выполняющий данный мандат после того, как он был учрежден 22 года назад как мандат первого тематического специального докладчика Комиссии¹. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 2004/37 Комиссии по правам человека.
2. В докладе учитывается информация и сообщения, полученные в период с 1 декабря 2003 года по 30 сентября 2004 года. Однако следует отметить, что в добавлении к настоящему докладу, которое содержит подробности, касающиеся направленных сообщений и полученных ответов, используется иная хронология, о которой подробно рассказывается ниже².
3. В целом настоящий доклад призван обеспечить преемственность в рамках мандата. Поэтому он следует подходу, которым руководствовался предыдущий Специальный докладчик, Асма Джаханджир, а также ее предшественники Амос Вако и Бакре Вали Ндиайе. В течение шести лет, пока она являлась Специальным докладчиком, г-жа Джаханджир выполняла свою роль с глубокой самоотдачей, динамизмом и исключительной интуицией. Новый Специальный докладчик считает, что перед ним стоит двойная задача: продолжить усилия и развить успех, уже достигнутый в рамках настоящего мандата, и конструктивным образом содействовать его будущей эволюции.
4. С учетом вышеизложенного структура настоящего доклада отличается от предыдущих докладов. Он основан на том предположении, что для подобных докладов нет установленных формул и что главное значение имеет продвижение ценностей, лежащих в основе мандата. Наилучшие средства достижения этого будут со временем меняться, и Специальный докладчик намерен варьировать свой подход, в зависимости от конкретных задач и проблем.

I. МАНДАТ

A. Круг ведения

5. Основные виды деятельности, предусматриваемые мандатом Специального докладчика, заключаются в том, чтобы собирать информацию от всех заинтересованных сторон, действенно реагировать на достоверную информацию, посещать страны, принимать последующие меры по результатам рассмотрения сообщений и посещения стран, запрашивать мнения и замечания правительств и должным образом учитывать каждый из этих факторов в своей общей отчетности.

6. Лучшему пониманию круга ведения настоящего мандата не способствуют попытки индивидуально определить понятия "внесудебных казней", "казней без надлежащего судебного разбирательства" или "произвольных казней" или стремление соответствующим образом классифицировать каждый отдельный случай. Эти понятия сыграли важную роль в исторической эволюции мандата, но сегодня они говорят нам сравнительно мало о подлинном характере этих вопросов. Широкие рамки мандата в нынешнем виде отражают весьма реальные потребности, осознанные со временем Комиссией, позволяющие реагировать на различные контексты, в которых происходят убийства в обстоятельствах, противоречащих международному праву и, по мнению Комиссии, требующих реакции. Таким образом, продуктивнее всего сосредоточить внимание на самом мандате, его развитии на протяжении лет в соответствии с различными резолюциями Генеральной Ассамблеи и Комиссии.

7. На основе согласованных правовых рамок мандата, закрепленных в соответствующих резолюциях Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи, в круг ведения Специального докладчика входит нежеследующее:

а) изучать случаи внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней и представлять Комиссии выводы вместе с заключениями и рекомендациями;

б) эффективно реагировать на информацию, в том числе в тех случаях, когда речь идет о неминуемой внесудебной казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольной казни или о серьезной угрозе такой казни, либо в тех случаях, когда такая казнь имела место;

c) участвовать в конструктивном диалоге с правительствами и осуществлять контроль за выполнением рекомендаций, вынесенных после посещения соответствующих стран;

d) уделять особое внимание случаям внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней женщин и учитывать в работе, проводимой в рамках мандата, гендерную перспективу;

e) уделять особое внимание случаям внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней детей и лиц, принадлежащих к меньшинствам;

f) уделять особое внимание случаям внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, жертвами которых являются лица, осуществляющие мирную деятельность в защиту прав человека, включая участников демонстраций и других мирных манифестаций;

g) следить за соблюдением действующих международных стандартов, включая гарантии и ограничения, связанные с вынесением смертного приговора, учитывая замечания Комитета по правам человека в отношении толкования статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также второго Факультативного протокола к нему.

В. Нарушения права на жизнь, по которым Специальный докладчик принимает меры

8. Специальный докладчик продолжает придерживаться руководящих принципов, разработанных его предшественниками, которые последний раз были вновь изложены в докладе Комиссии в 2002 году (E/CN.4/2002/74, пункт 8).

С. Правовые рамки и методы работы

9. Помимо соответствующих резолюций Комиссии и Генеральной Ассамблеи и в соответствии с ними, Специальный докладчик руководствуется в своей работе положениями Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах (особенно статей 6, 14 и 15) и Конвенции о правах ребенка (особенно статьи 37), а также других договоров, резолюций, конвенций и деклараций, принятых органами Организации Объединенных Наций относительно нарушений права на жизнь.

10. Правовые рамки включают принципы и руководящие указания, содержащиеся в:

- a) Принципах эффективного предупреждения и расследования внесудебных казней, произвольных казней и казней без надлежащего судебного разбирательства;
- b) Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;
- c) Римском статуте Международного уголовного суда;
- d) Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.

11. Основными методами работы Специального докладчика являются: i) направление "призывов к незамедлительным действиям" с просьбами к правительствам о принятии мер в экстренных случаях; ii) реагирование на индивидуальные жалобы путем препровождения правительствам соответствующих деталей, а также резюме по фактам и просьбы о представлении разъяснений (методы i) и ii) используются только тогда, когда имеется достаточно информации и она поступила из известного или достоверного источника); iii) опубликование заявлений для прессы, если это оправдано обстоятельствами; iv) посещение стран с целью личного подтверждения фактов, постановки проблем в более широкую перспективу и работы в духе сотрудничества с правительствами; и v) осуществление общей пропагандистской деятельности для продвижения целей, определенных Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей.

12. Огромную помощь Специальному докладчику в проведении его работы оказали сотрудники Управления Верховного комиссара по правам человека, которых он искренне благодарит за их опыт и профессионализм.

II. ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

A. Общие замечания

13. Вскоре после занятия должности Специальный докладчик провел интенсивные консультации с дипломатами и другими представителями правительств, а также с ключевыми деятелями гражданского общества, осведомленными о проблемах, которые он рассматривает в рамках своего мандата. Эти консультации были исключительно ценными, и форма нынешнего доклада отражает некоторые предложения, высказанные в

ходе этих дискуссий. Консультативный подход будет использоваться и впредь в рамках осуществления этого мандата, и Специальный докладчик приветствует комментарии, критические или иные, призванные воспрепятствовать и помешать совершению убийств, разоблачить уже совершенные и привлечь правительства к ответу в тех случаях, когда они несут ответственность или не смогли предпринять соответствующие шаги в ответ на действия других лиц.

В. Сообщения

14. Возложенный на Специального докладчика мандат по поддержанию переписки с правительствами в ответ на достоверные обвинения является частью одной из наиболее важных функций, возложенных на Комиссию. Поэтому исключительно важно, чтобы правительства представляли свои ответы на проблемы, вызывающие обеспокоенность, в духе конструктивного диалога.

15. Специальному докладчику столь же важно обеспечивать искренность, продуктивность и целенаправленность таких обменов. Со своей стороны Специальный докладчик стремится избавляться от тайного и часто непонятного языка, который традиционно используется в контактах с правительствами, или, по крайней мере, ограничивать его использование. Он будет стремиться к точности в том, что касается предметов своей обеспокоенности, и подчеркивать необходимость достижения весомых результатов, а не формальной выработки. Таким образом, направление меньшего числа, но более подробных, обоснованных и целенаправленных сообщений предпочтительнее обмена большим количеством формальных сообщений.

16. Настоящий доклад касается сообщений³, которые были направлены и получены как нынешним Специальным докладчиком, так и его предшественницей в течение 2004 года⁴. В своих ежегодных докладах прежние Специальные докладчики подчеркивали широкий круг ситуаций, на которые обращалось их внимание в сообщениях. В нынешнем году, отчасти в связи с тем, что Специальный докладчик является новичком на этой должности, а также для того, чтобы привлечь большее внимание к специфике ситуаций, о которых подробно рассказывается в добавлении к настоящему докладу, и позволить более подробно рассмотреть вопросы, вызывающие особую обеспокоенность, в настоящем докладе используется другой подход.

17. Эта часть доклада начинается с резюме круга проблем, рассматриваемых в добавлении, которые относятся к периоду, охватываемому настоящим докладом. Следует подчеркнуть, что добавление является комплексной и, с точки зрения некоторых целей, наиболее важной частью отчета о работе, проделанной в рамках этого мандата. Для

облегчения его использования в качестве справочного документа в начало доклада за этот год было включено резюме всех мер, принятых в отношении каждого государства.

18. За отчетный период Специальный докладчик направил 201 сообщение 63 странам (включая 112 призывов к незамедлительным действиям и 89 обвинительных писем), которые касались в общей сложности 1 799 человек. Разбивка предметов этих призывов указывает на то, что они касались 578 мужчин, 94 женщин, 1 134 человек неустановленного пола, 152 несовершеннолетних, 105 беженцев, около 500 внутривосемещенных лиц, 30 представителей религиозных меньшинств, 270 представителей этнических или коренных меньшинств, 29 правозащитников, 19 журналистов, 19 человек, осуществлявших свое право на свободу мнений и выражение мнений, семи человек (включая одного ребенка), убитых в порыве страсти или по соображениям чести, четырех человек, убитых по различным дискриминационным соображениям, включая их сексуальную ориентацию, и трех адвокатов и судей.

19. В связи с указанными ситуациями Специальный докладчик направил сообщения правительствам следующих стран:

а) неуважение международных стандартов, касающихся применения высшей меры наказания: Афганистан (1), Барбадос (1), Индонезия (2), Ирак (1), Иран (Исламская Республика) (10, включая дела четырех человек, являвшихся несовершеннолетними во время их казни или во время вынесения смертного приговора), Йемен (1), Казахстан (1), Китай (7, включая одного человека, являвшегося несовершеннолетним в момент совершения преступления), Ливан (1), Ливийская Арабская Джамахирия (1), Мьянма (2), Пакистан (4, включая два сообщения в отношении одного и того же лица), Соединенные Штаты Америки (10, включая одного человека, являвшегося несовершеннолетним во время совершения преступления), Судан (2), Таджикистан (3), Узбекистан (2) и Япония (1);

б) угрозы убийством и опасение неминуемых внесудебных казней от рук государственных должностных лиц, военизированных группировок или группировок, сотрудничающих с правительством или действующих при его попустительстве, а также невыявленных лиц, которые могут быть связаны с вышеуказанными категориями, и когда правительство не принимает надлежащих мер защиты: Азербайджан (1), Алжир (1), Бангладеш (1), Бразилия (1), бывшая югославская Республика Македония (1, касающееся двух несовершеннолетних), Венесуэла (2), Вьетнам (1), Гондурас (2, включая один случай, касающийся правозащитника), Демократическая Республика Конго (6), Индия (1), Индонезия (1), Иран (Исламская Республика) (1), Камерун (1), Китай (1), Колумбия (9), Кот-д'Ивуар (2), Малайзия (1), Мексика (1), Пакистан (2), Перу (3), Российская

Федерация (1), Таиланд (1), Турция (1), Узбекистан (1), Чили (1), Шри-Ланка (2), Эквадор (3) и Экваториальная Гвинея (1);

с) смерти во время содержания под стражей вследствие пыток, халатности или применения силы, или страх смерти во время содержания в тюрьме, обусловленный угрожающими жизни условиями содержания под стражей: Бразилия (1), Гондурас (1, включая 105 несовершеннолетних), Демократическая Республика Конго (2), Египет (4), Индия (3), Камерун (1), Китай (1), Колумбия (1), Мавритания (1), Малайзия (1), Мексика (1), Непал (2), Пакистан (3), Судан (1), Того (1), Тунис (1), Туркменистан (1), Уганда (1), Украина (1), Шри-Ланка (2) и Экваториальная Гвинея (1);

d) смерти в результате применения силы сотрудниками правоохранительных органов или лицами, действующими с прямого или косвенного согласия государства, когда применение силы не отвечает критериям абсолютной необходимости и соразмерности: Алжир (1), Ангола (1), Бангладеш (1), бывшая югославская Республика Македония (1), Венесуэла (1), Гаити (2), Гондурас (1, касающееся двух несовершеннолетних), Зимбабве (1), Индия (1), Индонезия (1), Йемен (1), Кот-д'Ивуар (1), Лаосская Народно-Демократическая Республика (1), Ливан (1), Марокко (1), Мексика (1), Пакистан (2), Сирийская Арабская Республика (1), Таиланд (2), Шри-Ланка (4), Экваториальная Гвинея (1), Эфиопия (1) и Ямайка (1);

e) смерти в результате нападений или убийств, совершенных службами безопасности государства или военизированными группировками, эскадронами смерти или другими частными формированиями, сотрудничающими с государством или действующими при его попустительстве: Афганистан (1), Вьетнам (1), Демократическая Республика Конго (2), Колумбия (4), Мьянма (4), Непал (3), Российская Федерация (2) и Филиппины (3);

f) нарушения права на жизнь в ходе вооруженных конфликтов, особенно гражданского населения и других некомбатантов вопреки положениям международного гуманитарного права: Израиль (5), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (1), Соединенные Штаты Америки (1) и Судан (1);

g) выдворение, принудительное возвращение или экстрадиция лиц в какую-либо страну или местность, где их жизни могут оказаться под угрозой: Зимбабве (1), Малайзия (1), Соединенные Штаты Америки (1) и Швеция (1);

h) безнаказанность, компенсация и права жертв: Боливия (1), бывшая Югославская Республика Македония (1), Пакистан (2), Соединенное Королевство (1), Таиланд (1), Того (1) и Турция (1).

20. Кроме того, в духе резолюций Комиссии, касающихся прав женщин и прав детей, следующая разбивка указывает на положение дел в отношении этих категорий:

a) нарушения права женщин на жизнь: Бангладеш (1) угроза убийством; Бразилия (1) угроза убийством; бывшая югославская Республика Македония (1) угроза убийством; Венесуэла (1) угроза убийством; Гондурас (1) угроза убийством; Демократическая Республика Конго (1) угроза убийством и (1) нападение военизированных группировок при попустительстве государства; Израиль (1) нарушение права на жизнь в ходе вооруженного конфликта, вопреки положениям международного гуманитарного права; Индонезия (1) неуважение международных стандартов, касающихся вынесения смертного приговора; Иран (Исламская Республика) (3) случая неуважения международных стандартов, касающихся вынесения смертного приговора, и (1) угроза убийством; Камерун (1) угроза убийством; Китай (2) угрозы убийством; Колумбия (5) угроз убийством; (2) нападения вооруженных групп при попустительстве государства и (1) смерть под стражей; Лаосская Народно-Демократическая Республика (1) смерть в результате чрезмерного применения силы; Ливан (1) смерть вследствие чрезмерного применения силы; Ливийская Арабская Джамахирия (1) случай неуважения стандартов, касающихся вынесения смертного приговора; Мексика (1) угроза убийством; Мьянма (4) смерти в результате нападений или убийств, совершенных вооруженными силами; Непал (2) смерти в результате нападений или убийств, совершенных вооруженными силами, и (1) смерть в условиях лишения свободы; Пакистан (1) угроза убийством и (2) убийства по соображениям чести; Перу (1) угроза убийством; Судан (1) случай неуважения международных стандартов, касающихся вынесения смертного приговора, и (1) нарушение права на жизнь в вооруженном конфликте вопреки положениям международного гуманитарного права; Турция (1) убийство по соображениям чести и (1) угроза убийством; Филиппины (2) смерти в результате нападений или убийств, совершенных службами безопасности; Чили (1) угроза убийством; Экваториальная Гвинея (1) страх смерти в условиях лишения свободы. Сообщение было также направлено Палестинскому органу в связи с (1) нарушением права на жизнь в вооруженном конфликте вопреки положениям международного гуманитарного права;

b) нарушения права детей на жизнь: бывшая югославская Республика Македония (1) угроза убийством; Венесуэла (1) угроза убийством; Гондурас (1) смерть в условиях лишения свободы и смерть в результате чрезмерного применения силы (1); Израиль (1)

нарушение права на жизнь в вооруженном конфликте, вопреки положениям международного гуманитарного права; Иран (Исламская Республика) (4) случая неуважения международных стандартов, касающихся вынесения смертного приговора; Кения (1) случай убийства якобы за принадлежность к этническому меньшинству; Колумбия (1) угроза убийством и (1) в отношении этнического меньшинства; Лаосская Народно-Демократическая Республика (1) убийство в результате чрезмерного применения силы; Мьянма (2) смерти в результате нападений или убийств, совершенных вооруженными силами; Непал (1) смерть в условиях лишения свободы и страх смерти в условиях лишения свободы, а также (2) смерти вследствие нападений или убийств, совершенных вооруженными силами; Пакистан (1) убийство по соображениям чести; Сирийская Арабская Республика (1) смерть в результате чрезмерного применения силы; Турция (1) угроза убийством и Филиппины (2) смерти в результате нападений или убийств, совершенных службами безопасности. Сообщение было также направлено Палестинскому органу в связи с (1) нарушением права на жизнь в вооруженном конфликте вопреки положениям международного гуманитарного права.

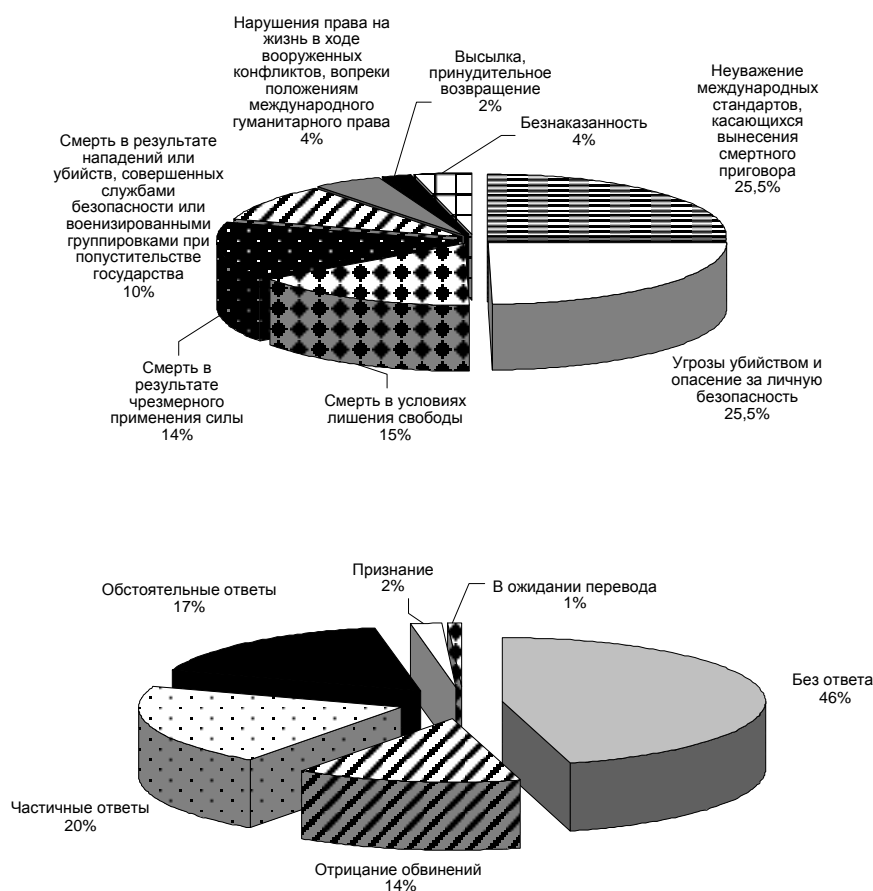
21. В целом доля правительственных ответов, полученных на сообщения, которые были направлены в течение отчетного периода, остается небольшой, составляя в среднем 54%⁶. Это означает, что практически на половину направленных сообщений соответствующие правительства вообще не представили ответов по истечении разумных сроков.

22. Такой коэффициент представления ответов необходимо рассматривать как проблему, особенно в случае с давно установившейся процедурой, которая большей частью касается таких серьезных вопросов, как предполагаемые нарушения права на жизнь. Поэтому Специальный докладчик предпринимает несколько шагов в надежде на то, что они будут содействовать улучшению положения с представлением ответов правительствами. Во-первых, сообщения будут более точными в указании предметов беспокойности Специального докладчика и мер, которые могут быть рассмотрены правительствами в конкретных обстоятельствах. Во-вторых, объем информации, запрашиваемый в отношении большинства случаев, будет уменьшен и поставленные вопросы будут сформулированы более четко. В третьих, полученные ответы будут классифицироваться по пяти категориям, что поможет Комиссии в решении ее задачи по оценке эффективности мандата. Эти категории являются следующими (цифра в скобках указывает процентную долю ответов, полученных по каждой категории в 2004 году):

1. "Обстоятельный ответ" означает ответ, проясняющий суть дела (17%).

2. "Частичный ответ" означает ответ, который содержит некоторую информацию или который представляется в ответ на просьбу об указании дополнительных подробностей (20%).
3. "Отрицание обвинений" означает ответ, отрицающий выдвинутые обвинения (14%).
4. "Признание" означает признание получения сообщения, после чего никакой информации по существу представлено не было (2%).
5. "Без ответа" (46%).
6. "В ожидании перевода" (1%).

23. Информация, изложенная в предыдущих пунктах, также отражена в нижеследующих диаграммах, которые помогают наглядно представить круг рассматриваемых проблем и характер полученных ответов.

24. В заключение, касаясь сообщений, Специальный докладчик отмечает, что ответ, представленный правительством Ганы и включенный в добавление к докладу Комиссии, представленному в 2004 году, должен был быть, но также не был принят во внимание в докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблее (E/CN.4/2004/7/Add.1, пункт 155).

С. Посещение стран

1. Просьбы о посещении стран, представленные в 2004 году, и полученные ответы

25. Как отмечалось выше, посещение стран является важнейшей частью мандата и призвано предоставить Специальному докладчику возможности для личного подтверждения фактов, постановки проблем в более широкую перспективу и работы в духе сотрудничества с правительствами.

26. В ходе 2004 года были представлены просьбы о посещении ряда стран. Ответы были получены в некоторых, но не во всех таких случаях. Подробная информация приводится ниже.

а) Исламская Республика Иран: просьба была высказана 14 января 2004 года, причем было отмечено, что правительством было сделано постоянное приглашение. На следующий день был получен ответ, в котором указывалось, что такое посещение будет в принципе приемлемым, но его необходимо будет рассмотреть в контексте миссий, которые запрашиваются другими специальными процедурами. Никакой дальнейшей информации в ответ на последующие запросы представлено не было;

б) Нигерия: письма с просьбами были направлены 28 января и 22 мая 2003 года. В полученном 12 июля 2004 года ответе указывалось, что такая поездка будет запланирована на 2005 год. Направлены просьбы о дальнейшем прояснении этого вопроса, и Специальный докладчик надеется, что такая поездка состоится;

с) Российская Федерация: просьба была высказана 17 сентября 2004 года. 8 октября 2004 года правительство представило ответ, в котором утверждалось, что содержащаяся в письме Специального докладчика ссылка на резолюцию 2000/58 Комиссии "вызывает недоумение и является неуместной", поскольку правительство "никогда не считало [себя] связанным" этой резолюцией. В письме далее говорилось, что "в связи с плотным графиком запланированных визитов делегаций международных организаций на Северный Кавказ рассмотрение возможности направления Специальному

докладчику приглашения посетить Российскую Федерацию на данном этапе представляется неуместным". Специальный докладчик отмечает, что поездка Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин запланирована на декабрь 2004 года и что в последние годы просьбы высказывали различные другие специальные процедуры;

d) Индонезия: просьба была высказана, особенно в том, что касается провинции Ачех, 27 сентября 2004 года. Пока не было получено никакого ответа;

e) Непал: просьба была направлена 27 сентября 2004 года. Два дня спустя было направлено признание в получении, в котором указывалось, что "содержание вашего письма было препровождено в Катманду с положительной рекомендацией";

f) Шри-Ланка: просьба была направлена 21 октября 2004 года. Пока не было получено никакого ответа;

g) Таиланд: просьба была высказана 8 ноября 2004 года, особенно в отношении южных провинций Наратхиват, Паттани и Яла. В ответе от 22 ноября 2004 года правительство высказало свое глубокое сожаление по поводу 78 смертей, происшедших во время транспортировки арестованных, и охарактеризовало это как "процесс, которого задним числом, проявив большую осторожность и при более тщательной подготовке, можно было избежать". Оно также отметило свою решимость "добиться того, чтобы по данному инциденту было проведено незамедлительное, независимое и тщательное расследование" и чтобы "в тех случаях, где будут выявлены правонарушения, виновные будут привлечены к ответу при надлежащем судопроизводстве". Правительство также указало, что в будущем будут приниматься превентивные меры, что будет предоставлено возмещение и выплачена компенсация и что был начат диалог в интересах укрепления мира и гармонии в данной области. По мнению правительства, внутренним следственным процессам "должны быть предоставлены возможности для беспрепятственного продолжения работы". Было также высказано мнение о том, что публичная просьба о посещении страны Специальным докладчиком "вполне может негативно повлиять на общий климат, в котором приходится работать Независимой комиссии, в ущерб ее эффективности и, возможно, предрешит ее выводы". Специальный докладчик дает высокую оценку быстрому и подробному ответу, представленному правительством Таиланда. Он полностью согласен с тем, что посещение страны любым Специальным докладчиком никогда не может заменить собой надлежащие внутренние процессы. По его мнению, гораздо более вероятно, что такие посещения укрепят доверие к этим процедурам и продемонстрируют, что правительство готово в полной мере сотрудничать со специальными процедурами Комиссии по правам человека. Он с интересом ожидает

результатов оперативного доклада, который правительство обязалось подготовить по данному вопросу, и подтверждает свою готовность предпринять свою поездку в удобное время.

27. Специальный докладчик намерен рассмотреть в своих будущих докладах любые проблемы, которые могут у него возникнуть в отношении тех стран, куда он безуспешно пытается совершить поездки.

2. Поездка, предпринятая в 2004 году

28. Предыдущий Специальный докладчик совершила одну поездку в 2004 году. Ее доклад о миссии в Судан представлен Комиссии на ее нынешней сессии (E/CN.4/2005/7/Add.2).

3. Процедура принятия последующих мер по итогам посещения стран

29. В соответствии с тем весом, который был придан Комиссией в ее резолюции 2004/37 важности принятия последующих мер по докладам и рекомендациям, и в свете обращенной к нему ее просьбы "принимать последующие меры по результатам рассмотрения сообщений и посещения стран" и ее просьбы к государствам, которые были посещены, "тщательно изучить рекомендации... [и] сообщать Специальному докладчику о мерах, принятых ими в связи с этими рекомендациями", Специальный докладчик намерен продолжить использование соответствующей процедуры осуществления последующих мер, аналогичную той, которая уже используется аналогичными специальными процедурами.

30. Такая процедура будет предполагать подготовку в течение 1-2 лет после посещения каждой страны доклада об усилиях, предпринимаемых правительствами с целью изучения и выполнения его рекомендаций, с учетом каких-либо связанных с этим сдерживающих факторов. В этом анализе будет отражаться информация, представленная правительством, а также учитываться информация, получаемая из других соответствующих источников, включая неправительственные организации и группы гражданского общества.

31. Для подготовки каждого доклада о последующих мерах по итогам посещения страны письменная информация о последующих мерах по каждой рекомендации должна представляться негосударственными источниками к 1 сентября соответствующего года. Резюме любой такой поступившей информации будет препровождаться соответствующему правительству по получении. Информация от правительства должна

будет поступать к 1 ноября. На основе этой информации Специальный докладчик будет готовить доклад, который будет содержаться в добавлении к его ежегодному докладу. Такая процедура будет использоваться в отношении каждой поездки, которая будет предпринята в рамках действия настоящего мандата за последние два года и, следовательно, будет применена по отношению к Судану (E/CN.4/2005/7/Add.2), Бразилии (E/CN.4/7/Add.3) и Ямайке (E/CN.4/2004/7/Add.2 и Corr.1).

III. ОБЗОР ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, ВЫЗЫВАЮЩИХ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ, И КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

32. Данная часть доклада касается лишь отдельных проблем. Она ни в коей мере не призвана являться всесторонним обзором всех конкретных проблем, рассматриваемых в рамках настоящего мандата. С учетом жестко установленного в отношении настоящего доклада ограничения по объему Специальный докладчик считает, что имеющиеся страницы каждый год лучше посвящать более углубленному рассмотрению ограниченного круга проблем. Со временем фокус будет смещаться, и доклады от года к году будут содержать ограниченное число повторений, что со временем будет придавать докладам большую совокупную значимость.

33. При рассмотрении комплекса убийств и казней, охватываемых настоящим мандатом, особую важность имеют два аспекта. Ими являются предупреждение и привлечение к ответственности. Первая приоритетная задача заключается в разработке средств, позволяющих предупреждать совершение всех казней, выходящих за рамки применимых международно-правовых норм. В докладах, представленных предыдущим Специальным докладчиком, рекомендовался широкий круг превентивных мер. Например, в ее докладе Комиссии, представленном в 2004 году, она призывала, среди прочего, к созданию механизмов раннего предупреждения в отношении геноцида и преступлений против человечности, проведению подготовки для сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся прав человека, принятию мер по обеспечению уважения прав на свободу ассоциаций и выражение своих убеждений, законодательных изменений для обеспечения того, чтобы "убийства по мотивам чести" рассматривались по всей строгости закона, и проведению подготовки сотрудников судебных органов, с тем чтобы они более чутко относились к гендерным вопросам (E/CN.4/2004/7, пункт 96). Признание важности предупреждения также подвигло Генерального секретаря к назначению Специального советника по предупреждению геноцида (см. пункт 38 ниже).

34. Однако основное внимание в настоящем докладе уделяется второму из двух подходов - привлечению к ответственности. Важнейшим направлением развития

международного права прав человека является установление и поддержание принципа ответственности за меры, принимаемые как с целью защиты прав человека, так и привлечения к полной и надлежащей ответственности за нарушения этих прав. Если не существует мер, призванных предупреждать внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни и привлекать виновных к ответу, то вряд ли они могут быть эффективными и в отношении других нарушений прав человека.

35. Как и в том, что касается обеспечения уважения прав человека, ответственность начинается дома. Куда более важными механизмами являются внутренние, а роль международных механизмов по праву считается вторичной. Эта роль предполагает поддержание внутренних инициатив, выполнение функций катализатора с целью поощрения надлежащих действий, мониторинг эффективности таких мер и представление рекомендаций Комиссии о принятии соответствующих мер в тех случаях, когда правительства явно не выполняют свои обязательства. Однако это не означает, что в своей собственной роли Специальный докладчик может уклоняться от своей обязанности по поощрению ответственности, а также может или должен откладывать осуществление шагов, которые Комиссия уполномочила его предпринять, только на том основании, что объявлена та или иная национальная инициатива. Когда речь идет о казнях и убийствах, то это всегда носит безотлагательный характер, и, как отмечается ниже, слишком большая доля принимаемых правительствами мер по привлечению к ответственности в ответ на серьезные обвинения приводит к абсолютно незначительным результатам.

А. Геноцид и преступления против человечности

36. То, какие меры принимают отдельные государства и международное сообщество в целом в отношении наиболее серьезных нарушений прав человека из всех - связанных с геноцидом или преступлениями против человечности, - говорит нам многое о соответствующих приоритетах и нынешнем положении дел в области защиты прав человека. Общая картина слишком часто характеризуется полным отрицанием, отказом заняться данной проблемой или позитивным подрывом инициатив, призванных принять некоторые меры в отношении этих наиболее серьезных из всех обвинений. Одна из сохранявшихся в течение последнего года тенденций заключалась в чрезмерной приверженности букве и духу закона, что находило выражение в спорах об определении понятий, связанных с тем, достигла та или иная хроническая и безнадежная ситуация степени геноцида или нет. Между тем, пока одни настаивают на том, что данный термин, явно применим, а другие энергично отрицают такое определение, слишком мало делается для того, чтобы положить конец продолжающимся нарушениям⁶. В судный день международное сообщество должно судить с учетом принятых им мер, а не выбора терминологии.

37. В то же время в некоторых кругах растет оппозиция Международному уголовному суду, несмотря на тот факт, что он является единственным механизмом, который когда-либо был создан для того, чтобы систематически и объективно устанавливать, когда совершается преступление геноцида, и тем самым определить руководящие принципы, которые сократят вероятность возникновения в будущем споров юристов-педантов о приверженности букве и духу закона, прикрывающих бездействие.

38. Тем не менее в минувшем году произошло несколько обнадеживающих событий. Одним из них стало назначение Генеральным секретарем Хуана Мендеса в качестве его Специального советника по предупреждению геноцида. Другим стало назначение независимой Международной следственной комиссии "для незамедлительного расследования сообщений о нарушениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре всеми сторонами, установления также того, имели ли место акты геноцида, и выявления лиц, совершавших такие нарушения, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности" (резолюция Совета Безопасности 1564 (2002), пункт 12). Этот шаг был предпринят после доклада о посещении страны тогдашним Специальным докладчиком, доклад которой в настоящее время находится на рассмотрении Комиссии. Один из выводов ее доклада заключался в том, что существуют "убедительные признаки того, что масштабы нарушений права на жизнь в Дарфуре могут представлять собой преступления против человечности, ответственность за которые должно нести правительство Судана" (E/CN.4/2005/7/Add.2, пункт 57). Однако что касается конкретных мер в противовес наведению справок, то Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам отметила в декабре 2004 года то, "с какой медлительностью наши учреждения реагировали на массовые нарушения прав человека в Дарфуре"⁷.

39. Третьим положительным событием, происшедшим в 2004 году, стал тот акцент, который Группа высокого уровня сделала на более согласованных действиях в отношении геноцида, предполагающих также и обращение к Совету Безопасности, с тем чтобы он санкционировал "военное вмешательство в качестве крайнего средства в случае, когда речь идет о геноциде и других массовых убийствах, этнической чистке или серьезных нарушениях международного гуманитарного права, которые суверенные правительства не смогли или не пожелали предотвратить"⁸. Группа также просила "постоянных членов [Совета Безопасности] в их индивидуальном качестве обязаться воздерживаться от использования вето в случае геноцида и крупномасштабных нарушений прав человека"⁹. Если бы у последнего предложения были серьезные шансы быть принятым, то Комиссия по правам человека могла бы сыграть роль в определении того, когда такие ситуации существуют.

40. Специальный докладчик уже встречался со Специальным советником по предупреждению геноцида, и два эксперта согласились работать в тесном взаимодействии в тех случаях, когда это будет способствовать достижению желаемых результатов.

В. Нарушения права на жизнь во время вооруженного конфликта и при внутригосударственных волнениях

41. В последние годы все большее число гражданских лиц и некомбатантов погибает в ситуациях вооруженного конфликта и при внутригосударственных волнениях. Одним из результатов является общее ослабление уважения установившихся и явно обязательных международных норм. Это отчасти находит свое выражение в распространении предложений, призванных оправдать незаконные казни. Так, все чаще можно читать доводы, в соответствии с которыми "поиск и уничтожение известных террористов являются более действенными средствами и стоят меньшего числа человеческих жизней, чем ведение обычной войны"¹⁰. Хотя существует огромное число эмпирических доводов, которые можно выдвинуть для того, чтобы показать, что такие стратегии будут контрпродуктивными, все дело заключается в том, что подобные предложения прямо подрывают важнейшие основы права прав человека. Предоставление правительствам права находить и убивать "известных террористов" не накладывает на них какого-либо поддающегося контролю обязательства по доказыванию каким-либо образом того, что лица, в отношении которых применяется смертоносная сила, действительно, являются террористами, или того, что были исчерпаны все другие альтернативы. Хотя это преподносится как ограниченное "исключение" из международных норм, на самом деле это создает возможности для бесконечного расширения соответствующей категории, которая может включать в себя всех врагов государства, отщепенцев, политических противников или других лиц. И это представляет собой насмешку над любыми механизмами отчетности, которые в ином случае сдерживали бы или разоблачали подобные незаконные действия по смыслу как гуманитарного права, так и права прав человека.

42. Недавние тенденции требуют нескольких ответов, и Комиссия своей работой может значительно содействовать этим усилиям. Прежде всего, необходимо безоговорочно отвергнуть практику убийства всех невинных гражданских лиц и некомбатантов кем бы то ни было и в каких бы то ни было обстоятельствах. Сюда входят лица, борющиеся против иностранной оккупации, которых иногда требуют из этой категории исключать. Но, как заключила Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, завершая подробный анализ данной проблемы, "центральный момент заключается в том, что в

факте оккупации нет ничего, что оправдывало бы нанесение ударов по мирным жителям и их уничтожение"¹¹.

43. Второй ответ заключается в том, чтобы подчеркнуть тот факт, что усилия по ликвидации терроризма должны осуществляться в рамках, четко очерченных правом прав человека, а также международным гуманитарным правом, и что казни, имеющие место в условиях вооруженного конфликта, которые нарушают эти рамки, непосредственно подпадают под сферу компетенции Специального докладчика. Эти вопросы приобрели особую значимость за последнюю пару лет, поскольку они оспариваются некоторыми правительствами. Два наиболее важных ответа в этом отношении были даны правительством Соединенных Штатов в связи с двумя группами обвинений. Первый касался обвинений в убийстве с помощью беспилотного летательного аппарата "Предейтор", принадлежавшего Соединенным Штатам Америки, шести человек, когда те ехали по территории Йемена в автомобиле. Утверждалось, что, по крайней мере, один из убитых подозревался в том, что он являлся видным деятелем "Аль-Каиды". Хотя в то время в Йемене не было никакого вооруженного конфликта, Соединенные Штаты подчеркнули, что, поскольку "Аль-Каида" ведет незаконную войну против них, данная ситуация представляет собой вооруженный конфликт и поэтому "применимым правом является международное гуманитарное право". По их мнению, "обвинения, связанные с любыми военными операциями, осуществляемыми в ходе" такого вооруженного конфликта, "не подпадают под мандат Специального докладчика" или самой Комиссии (E/CN.4/2003/G/80, приложение).

44. Вторая группа обвинений касалась сообщений о том, что военнослужащие Соединенных Штатов применяли чрезмерную силу против гражданских лиц в городе Фаллуджа, Ирак, в 2003 году¹². В одном из последующих сообщений Специальным докладчиком высказывалась обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что солдатам Соединенных Штатов были отданы приказы "стрелять без предупреждения" в лиц, подозреваемых в разграблении собственности в Ираке. В ответ правительство Соединенных Штатов заявило, что "расследования, связанные с проводимыми Соединенными Штатами военными операциями, не подпадают под мандат Специального докладчика, который не распространяется на законы и обычаи войны", и просило прекратить рассмотрение затронутых инцидентов¹³.

45. Эти ответы поднимают ряд вопросов, которые заслуживают прояснения. Первый касается места гуманитарного права в мандате Специального докладчика. Дело заключается в том, что оно прямо входит в его мандат. Все основные соответствующие резолюции, принятые в последние годы, содержали прямые ссылки на эту категорию права. Совсем недавно Генеральная Ассамблея в резолюции 59/197 от 20 декабря

2004 года, касавшейся мандата Специального докладчика, настоятельно призвала правительства "принимать все необходимые и возможные меры, соответствующие международному праву прав человека и международному гуманитарному праву, для предотвращения смертей ... в ходе ... вооруженных конфликтов" (пункт 8 b)). В соответствии с этим подходом в каждом отдельно взятом ежегодном докладе Специального докладчика после, по крайней мере, 1992 года рассматривались нарушения права на жизнь в контексте международных и немеждународных вооруженных конфликтов¹⁴.

46. Второй вопрос касается применимости права на жизнь к ситуации, подобной той, в какой действовали в Ираке в 2003 году войска Соединенных Штатов. Право на жизнь, содержащееся в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, участниками которого являются как Соединенные Штаты, так и Ирак, не предполагает никаких отступлений. Следовательно, наличие вооруженного конфликта само по себе не отменяет действия Пакта на территории государства-участника. Комитет по правам человека отмечал, что государство-участник может считаться ответственным за нарушения предусмотренных в Пакте прав, которые совершаются его агентами на территории другого государства "либо с молчаливого согласия правительства [иностранного государства], либо без такового"¹⁵.

47. В 2004 году в Консультативном заключении Международный суд согласился с доводами Комитета по правам человека и отметил, что Пакт "применим в отношении действий, совершаемых государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории"¹⁶. Следовательно, любой случай произвольного лишения жизни граждан Ирака или других стран военнослужащими Соединенных Штатов (или других лиц, действующих с санкции правительства) может являться нарушением Пакта и таким образом непосредственно подпадать под действие мандата Специального докладчика.

48. Третий вопрос касается соотношения между правом прав человека и гуманитарным правом. Последствия позиции Соединенных Штатов в этом отношении, как представляется, имеют два аспекта: i) внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни, подпадающие под мандат Специального докладчика, могут иметь место лишь в ситуациях, к которым применимо международное право прав человека; и ii) в тех случаях, где применимо гуманитарное право, оно тем самым исключает право прав человека.

49. Согласие с этой аргументацией существенно ограничило бы рамки мандата Специального докладчика, поскольку очень много казней, о которых доводятся до его

сведения, совершается в контексте вооруженного конфликта. Это означало бы, что во многих ситуациях, в которых правительство заявляет, что оно подверглось нападению, и утверждает, что возникший в результате этого конфликт регулируется законами вооруженного конфликта, применимость права прав человека полностью бы исключалась.

50. Такое утверждение не подкрепляется общими принципами международного права. В настоящее время общепризнанно, что защита, предоставляемая международным правом прав человека и международным гуманитарным правом, имеет одинаковую протяженность во времени и пространстве и что обе категории права применяются одновременно, за исключением случаев конфликта между ними. В случае конфликта следует применять нормы *lex specialis*, но лишь в той степени, в какой данная ситуация сопряжена с конфликтом между принципами, применимыми в соответствии с двумя международными правовыми режимами. Международный суд прямо отверг довод о том, что Международный пакт о гражданских и политических правах направлен только на защиту прав человека в мирное время:

"... Защита, обеспечиваемая Международным пактом о гражданских и политических правах, не прекращается во время войны, за исключением действия статьи 4 Пакта [во время чрезвычайного положения в государстве допускается отступление от некоторых его положений]. Однако норма, касающаяся уважения права на жизнь, не относится к числу таких положений. В принципе право не быть произвольно лишенным жизни применяется и в период военных действий. Тем не менее понятие произвольного лишения жизни в таком случае определяется применимым *lex specialis*, а именно правом, применимым в период вооруженного конфликта и предназначенным регулировать порядок ведения военных действий"¹⁷.

51. Суд повторил и утвердил это место в своем Консультативном заключении 2004 года¹⁸.

52. Следовательно, применимость международного гуманитарного права к международному или немеждународному вооруженному конфликту не исключает применимости права прав человека. Эти две категории права в действительности дополняют друг друга, а не являются взаимоисключающими.

53. Особого внимания в этой связи заслуживает и еще один вопрос. Правительства, которые критикуются за нарушение права на жизнь в рамках права прав человека или за несоблюдение гуманитарного права, поскольку они убивают гражданских лиц, которые непосредственно не принимают участия в вооруженных действиях, иногда объявляют, что они начали расследование соответствующих инцидентов. В таких случаях настоятельно

необходимо, чтобы результаты расследования предавались гласности, включая подробности относительно того, как и кем оно проводилось, к каким выводам пришло и были ли впоследствии предъявлены какие-либо судебные иски. В этом смысле широких, общих заявлений о результатах или недезагрегированной информации относительно количества расследований и судебных исков недостаточно для удовлетворения требований по привлечению к ответственности. Расследования, которые проводятся формально, почти всегда являются предвестниками определенной степени безнаказанности.

54. Косметических предложений по внушению высших "этических" стандартов или развитию большей "моральной" чуткости у военнослужащих, совершающих правонарушения, также недостаточно. Уважение прав человека и гуманитарного права представляет собой юридические требования, и соответствующие нормы поведения изложены весьма подробно. Меры по исправлению положения должны быть основаны непосредственно на этих стандартах.

С. Смертная казнь

55. Комиссия по правам человека последовательно просила Специального докладчика следить за применением всех стандартов, касающихся вынесения смертного приговора. Предыдущий Специальный докладчик отмечала, что смертная казнь при всех обстоятельствах должна являться крайним исключением из права на жизнь и что поэтому стандарты, касающиеся ее применения, должны толковаться наиболее ограничительным образом. Аналогичным образом крайне важно, чтобы в ходе судебного производства по преступлениям, караемым смертной казнью, в полной мере соблюдались все стандарты справедливого судебного разбирательства.

56. В настоящем докладе основное внимание уделяется трем аспектам применения смертной казни: необходимости транспарентности, важности регулярных пересмотров порядка применения смертной казни, а также обязательной смертной казни.

1. Транспарентность

57. В значительном числе стран информация о смертной казни сокрыта завесой секретности. Нет каких-либо статистических данных о казнях или касающихся числа или личности лиц, приговоренных к смертной казни, а лицам, которые должны быть казнены или членам их семей сообщается мало информации, если она сообщается вообще. Такая секретность несовместима со стандартами прав человека в различных отношениях. Она подрывает многие гарантии, которые могут существовать с целью предупреждения

ошибок или злоупотреблений и обеспечения честной и справедливой процедуры на всех этапах. Она отказывает приговоренным в уважении человеческого достоинства, хотя многие из них все еще имеют право на обжалование, и отказывает членам семей в праве знать о судьбе своих самых близких родственников.

58. Кроме того, секретность затрудняет проведение осведомленной общественностью в соответствующем обществе дебатов о смертной казни. В ответе, представленном Специальному докладчику в 2003 году, правительство Китая отмечало, что "окончательная ликвидация [смертной казни] во всем мире будет неизбежным следствием исторического развития" и что "каждой стране следует решить, стоит ей сохранить или отменить смертную казнь, исходя из ее собственных фактических обстоятельств и пожеланий ее народа"¹⁹. Ясно, однако, что такие решения и пожелания не могут возникать, когда не известны факты.

59. Международное право не запрещает странам, где сохраняется смертная казнь, делать такой выбор, но на них лежит четкое обязательство раскрывать подробности, связанные с порядком применения ими этого наказания. Неприемлемо, чтобы правительство настаивало на принципиальной защите смертной казни, но отказывалось разглашать перед своим собственным населением масштабы и причины ее применения. Комиссии следует в первоочередном порядке настаивать на том, чтобы каждая страна, применяющая смертную казнь, предоставляла полный и точный отчет о всех случаях ее применения и публиковала сводные доклады, по крайней мере, на ежегодной основе.

2. Периодические пересмотры

60. Опыт показывает, что даже в наиболее сложных правовых системах случаются ошибки, которые приводят к ошибочным казням. Этот риск существует постоянно, и правовая система ни одной страны не может всесторонне и надежно обеспечить, чтобы такие ошибки не совершались. Если говорить о менее суровых наказаниях, то кара не является ни столь суровой, ни столь окончательной, и ошибки всегда можно исправить. Однако смертная казнь представляет собой отдельный класс, и регулирующий ее правовой режим нельзя сравнивать с режимом, касающимся других мер наказания.

61. Поэтому страны, в которых сохраняется смертная казнь, обязаны проводить регулярные периодические пересмотры, в которых должны участвовать лица, независимые от аппарата уголовной юстиции, с тем чтобы оценивать, в какой степени соблюдаются международные стандарты, и рассматривать все имеющиеся свидетельствующие факты (например, ДНК), которые могут поставить под сомнение виновность казненного человека.

62. Комиссии следует призвать все страны, в которых сохраняется смертная казнь, проводить такие пересмотры и сообщать ей об их результатах.

3. Обязательные смертные приговоры

63. В законодательствах значительного числа государств предусматривается, что смертная казнь должна применяться обязательно при определенных обстоятельствах. В результате судья оказывается не в состоянии принять во внимание даже самые неопровержимые обстоятельства и приговорить правонарушителя к менее суровому наказанию, даже включая пожизненное заключение. В приговоре невозможно отразить существенно различные степени моральной предосудительности таких преступлений, караемых смертной казнью. Кроме того, в некоторых государствах даже использование права на помилование автоматически исключается в отношении некоторых преступлений, включая преступления, не связанные с насилием. В этой связи уместно отметить недавнее заключение Тайного совета в ответ на решение Апелляционного суда Барбадоса. Подобное дело имеет значение в данном контексте по той причине, что решение по нему было принято на основе тщательного изучения международно-правовых стандартов. Большинство в суде отметило, что сохранение обязательной смертной казни "не будет ... соответствовать нынешней интерпретации различных договоров по правам человека, участником которых является Барбадос"²⁰.

64. По этому вопросу в решении меньшинства был сделан тот же вывод, но оно было более подробным:

"Практика Комитета по правам человека, Межамериканской комиссии и Межамериканского суда полностью и последовательно указывает на то, что сохранение обязательной смертной казни не соответствует принципам запрещения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания... Заявители утверждали, что "ни один международный суд по правам человека где бы то ни было в мире никогда не приходил к выводу о том, что режим обязательной смертной казни совместим с международными нормами по правам человека", и это утверждение не оспаривается"²¹.

D. Нарушения права на жизнь негосударственными субъектами

65. Один из более сложных вопросов, возникающих особенно в рамках настоящего мандата, касается убийств, совершаемых негосударственными субъектами. Тот факт, что данная категория не сразу поддается четкому определению, усугубляет сложность

вопроса. Действительно, в последние годы понятие "негосударственные субъекты", которое долго использовалось, главным образом, для характеристики таких групп, преследующих в основном благородные цели, как неправительственные организации, религиозные группы и корпорации, все больше ассоциируется с группами, в повестке дня которых также стоят акты мародерства и террора в отношении невинных гражданских лиц²².

66. Хотя это еще не так, но настанет время, когда международное сообщество решит, что данная категория более не является полезной и что ему вместо этого следует подумать о других способах обращения с очень различными субъектами.

67. Доклады предыдущих Специальных докладчиков касались различных негосударственных субъектов. Так, например, в своем докладе Комиссии за 2004 год (E/CN.4/2004/7) Специальный докладчик рассмотрела членов этой группы в рамках следующих трех разделов доклада: i) случаи смерти в результате нападений или убийств, совершаемых силами безопасности государства, военизированными группировками, эскадронами смерти или другими частными военизированными формированиями, которые сотрудничают с государством или к которым государство проявляет терпимость"; ii) "нарушения права на жизнь женщин"; и iii) "безнаказанность, компенсация и права жертв".

68. По понятным причинам то внимание, которое было уделено убийствам, совершенным отдельными лицами или группами, не занимающими какого-либо официального положения и действия которых могли даже осуждаться правительством, вызвало в Комиссии некоторые споры. Поэтому представляется целесообразным попытаться прояснить основу, на которой такие вопросы рассматриваются в этих докладах.

69. Наиболее важной категорией негосударственных субъектов в контексте настоящего мандата являются те группы, которые, хотя и не состоят из государственных должностных лиц как таковых, тем не менее действуют по просьбе правительства или с его ведома или при его молчаливом согласии и в результате не подвергаются эффективному расследованию, судебному разбирательству или наказанию. Военизированные группировки, отряды ополчения, эскадроны смерти, нерегулярные и другие аналогичные группы хорошо известны читателям докладов Специального докладчика. В отношении этой группы не возникает правовых трудностей, поскольку раз правительство непосредственно задействовано, то возникает его правовая ответственность.

70. Вторую группу, которая становится все более многочисленной и играет весьма заметную роль во многих ситуациях, которые доводятся до сведения Специального докладчика, составляют частные подрядчики или консультанты, которые, хотя никоим образом и не являются государственными должностными лицами, тем не менее выполняют функции, которые в иных случаях выполнялись бы государством. Сюда могут входить сотрудники тюрем, правоохранительных органов, следователи и т.д. Рассматривая такие случаи, Комитет по правам человека четко указывал - например, в отношении пыток, - что государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах, представляя свои доклады, должны сообщать о положениях своего уголовного права, касающихся действий, совершаемых не только государственными чиновниками или иными лицами, выступающими от имени государства, но также и частными лицами²³. В заключительных соображениях, принятых в 2003 году, Комитет постановил, что "делегирование на основе контракта частному коммерческому сектору базовых функций государства, касающихся применения силы и задержания лиц, не освобождает государство-участник от его обязательств по Пакту"²⁴. Хотя можно несколько поспорить о том, что является "базовой функцией государства", ясно, что действия, совершаемые подрядчиками и консультантами, которые обращают на себя внимание Специального докладчика, вполне могут предполагать ответственность соответствующего государства.

71. Преступления могут также составлять третью и очень важную категорию негосударственных субъектов, имеющих отношение к настоящему мандату. Преступления, включая убийства, совершаемые отдельными лицами, могут также влечь за собой ответственность государства в тех случаях, в которых государство не приняло соответствующих мер для сдерживания, предупреждения и наказания виновных, а также по изменению каких-либо взглядов или условий, существующих в обществе, которые поощряют или облегчают совершение таких преступлений. Двумя примерами, которые иногда вызывают споры, являются убийства по соображениям чести (как это определяется в предыдущих докладах) и убийства, направленные на такие группы, как гомосексуалисты, и представителей групп меньшинств. К другим примерам, которые в последнее время обращают на себя внимание, относятся постоянные нападки на профсоюзных активистов, так называемая социальная чистка "нежелательных" элементов или неоднократные нападки на представителей таких групп специалистов, как врачи, которые подвергаются вымогательству. К этой категории могут также относиться действия какой-либо из групп, охарактеризованных в первой категории, выше, если можно доказать, что в этих действиях отсутствует какой-либо элемент участия или соучастия правительства.

72. В большинстве ситуаций изолированные убийства отдельных лиц будут просто представлять собой преступления, не влекущие какой-либо ответственности правительства. Но как только становится видна схема, которая свидетельствует о том, что принятые правительством меры являются явно неадекватными, встает вопрос о его ответственности по международному праву прав человека. В результате своего бездействия правительство предоставляет убийцам определенную степень безнаказанности.

73. Наиболее часто используемым в международно-правовых документах термином, характеризующим обязательства государства в этой связи, является "должная осмотрительность". Его содержание было достаточно подробно сформулировано более 25 лет назад в докладе Генеральной Ассамблеи, представленном Абдулае Дьейе из Сенегала в качестве эксперта по положению в Чили (A/34/583/Add.1, пункт 124). Он глубоко проанализировал ответственность государств за такие действия, как исчезновения людей, которые не совершаются государственными чиновниками или их агентами. Он отметил, что государство несет ответственность в международном праве за ряд действий или бездействий, касающихся исчезновений людей, если, в частности, власти не принимают незамедлительных мер в отношении достоверных сообщений, соответствующие средства правовой защиты являются неэффективными или отсутствуют, государство не принимает мер для прояснения ситуации при наличии достоверных свидетельств или не принимает каких-либо мер для установления индивидуальной ответственности на национальном уровне.

74. Этот подход был одобрен Межамериканским судом по правам человека в знаменательном деле почти десять лет назад²⁵, и после этого концепция должной осмотрительности получила дальнейшее развитие применительно к широкому кругу проблем, рассматриваемых в рамках Организации Объединенных Наций, особенно в связи с насилием в отношении женщин (см., например, E/CN.4/2000/68, пункт 53).

75. Таким образом, рассматривая проблемы вышеуказанных типов, Специальный докладчик следует четко установленным в международном праве принципам и ставит перед правительствами вопросы, влекущие ответственность государства, в отличие от ответственности отдельных убийц или других преступников.

76. Четвертую крупную группу негосударственных субъектов, охватываемых мандатом Специального докладчика, составляют группы вооруженной оппозиции. Традиционный подход международного права заключается в том, что только правительства могут нарушать права человека и поэтому такие вооруженные группы просто совершают преступления. Это и в самом деле может быть точной характеристикой. Однако в

действительности на этом часто дело не заканчивается, и в некоторых случаях деятельность таких групп, возможно, целесообразно рассматривать в рамках какого-либо компонента правозащитной проблематики²⁶. Это может означать направление им жалоб по поводу казней и требований об уважении соответствующих норм²⁷. Это может быть уместно и целесообразно в тех случаях, когда группа осуществляет значительный контроль над территорией и населением и имеет определенную политическую структуру (чего часто нет у классических "террористических групп"). В тех случаях, когда такие группы желают подтвердить свою приверженность принципам прав человека и отказаться от казней, возможно, уместно поощрять принятие на этот счет формальных заявлений. И рассказывая в докладах о нарушениях, совершенных правительствами, возможно, целесообразно указывать подробности, касающиеся зверств, совершенных их оппонентами, с тем чтобы у Комиссии сложилось точное и полное представление о данной ситуации. Само собой разумеется, что ни один из таких подходов ни в коей мере не преуменьшает центральных обязательств правительств по обеспечению прав человека и не призван узаконивать группы оппозиции. Осуждение таких групп и требования о том, чтобы они уважали международное право прав человека, не следует рассматривать как приравнивание их к государствам. С другой стороны, в эпоху, когда негосударственные субъекты играют все более важную роль в мировых делах, Комиссия рискует в значительной мере лишиться себя дееспособности, если она не будет относиться к этому реалистично, но принципиально.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

- 77. Казни, связанные с нарушениями международного гуманитарного права, непосредственно относятся к мандату Специального докладчика.**
- 78. Применение международного гуманитарного права к международному или немеждународному вооруженному конфликту не исключает применения права прав человека. Таким образом, эти две категории права являются взаимодополняющими и не исключают друг друга.**
- 79. Государство может быть привлечено к ответственности за нарушения прав человека, совершаемые уполномоченными агентами государства на иностранной территории.**
- 80. Обязательная смертная казнь, исключая возможность вынесения менее строгого приговора, вне зависимости от обстоятельств, не соответствует принципу**

запрещения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

81. Международное право прав человека четко указывает на то, что убийства, совершаемые негосударственными субъектами, могут предполагать ответственность государства в ряде различных обстоятельств. Важнейшее значение в этой связи имеет обязательство правительств проявлять должную осмотрительность.

В. Рекомендации

82. Международный уголовный суд представляет собой один из важнейших элементов в борьбе по предотвращению геноцида и преступлений против человечности. В интересах содействия достижению его целей всем государствам следует ратифицировать его Статут.

83. Постоянным членам Совета Безопасности следует взять на себя обязательство не применять право вето в случаях, связанных с геноцидом и широкомасштабными нарушениями прав человека. Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, как она может содействовать прогрессу в деле достижения этой цели.

84. Предложения, призванные оправдать или обосновать произвольную казнь, или целенаправленное убийство лиц, подозреваемых в совершении преступлений или в связях с терроризмом, влекут за собой подрыв основ международного права прав человека и должны быть безоговорочно осуждены.

85. Комиссии следует безоговорочно осуждать намеренные убийства любых гражданских лиц и некомбатантов независимо от того, кем и в каких обстоятельствах они совершаются.

86. Расследование на национальном уровне предполагаемых нарушений международного права вооруженными силами или силами безопасности совершенно необходимо. Однако для того, чтобы оно заслуживало доверие и было приемлемым, его результаты должны предаваться гласности, включая подробности относительно того, как и кем проводилось расследование, каковы его выводы и были ли впоследствии предъявлены какие-либо судебные иски.

87. Во всех случаях применения смертной казни важнейшее значение имеет транспарентность. Соккрытие фактов в отношении казненных нарушает нормы прав

человека. Следует публиковать полный и точный отчет о всех смертных казнях, и его сводный вариант должен составляться, по меньшей мере, на ежегодной основе.

88. Поскольку невозможно обеспечить, чтобы не совершались ошибочные смертные казни, странам, где применяется смертная казнь, следует проводить регулярные, независимые периодические обзоры, с тем чтобы установить, в какой степени соблюдаются международные стандарты, и рассматривать все имеющиеся свидетельства проведения ошибочной казни. Комиссии следует обратиться с просьбой к этим государствам сообщать ей о результатах таких обзоров.

Примечания

- ¹ The mandate was established by Economic and Social Council resolution 1982/35.
- ² See note 4 below.
- ³ The focus on communications based exclusively on allegations and reports brought to the Special Rapporteur's attention means that there is very little, and sometimes no, information from countries where civil society is unable to function effectively. As a result this report is far from being comprehensive in terms of the occurrence of violations of the right to life worldwide.
- ⁴ In order to comply with strict reporting deadlines, and to give Governments a minimum of two months to reply, the present report reflects communications sent between 1 December 2003 and 30 September 2004, and responses received from Governments between 1 December 2003 and 1 December 2004. A comprehensive account of communications sent to Governments up to 1 December 2004, along with replies received up to the end of January 2005, and the relevant observations of the Special Rapporteur, are reflected in addendum 1 to this report.
- ⁵ This figure also includes government replies received in 2004 to some communications sent in 2003, which actually represent 14 per cent of all the responses received in 2004.
- ⁶ In this respect it is relevant to recall the situation of Rwanda in 1994 when United Nations officials did not use the term until one month after massive killings had begun and some Security Council members continued to resist use of the term for a considerable time thereafter.
- ⁷ *A More Secure World: Our Shared Responsibility*, report of the Secretary-General's High-level Panel on Threats, Challenges and Change (United Nations, 2004), para. 42.
- ⁸ Ibid., para. 203.
- ⁹ Ibid., para. 256.
- ¹⁰ A variant of this argument is that the United Nations itself should approve targeted killings of "dangerous dictators". Anne-Marie Slaughter, "Mercy killings: why the United Nations should issue death warrants against dangerous dictators", *Foreign Policy*, 1 May 2003.
- ¹¹ *A More Secure World*, op. cit., para. 160.
- ¹² Letter from the Special Rapporteur of 12 May 2003.
- ¹³ Letter of 8 April 2004.
- ¹⁴ See: E/CN.4/1993/46, paras. 60-61; E/CN.4/1994/7, paras. 10 (l)-(m) and 11 (d); E/CN.4/1995/61, paras. 7 (d) and 8; E/CN.4/1996/4, para. 10 (f); E/CN.4/1997/60, paras. 9 (f) and 38-41; E/CN.4/1998/68, paras. 8 (f) and 42-43; E/CN.4/1999/39, paras. 6 (f) and 27;

E/CN.4/2000/3, paras. 6 (f) and 30; E/CN.4/2002/74, paras. 8 (b) and 66-71; E/CN.4/2003/3, paras. 8 (b) and 35-44; E/CN.4/2004/7, paras. 9 (c) and 26-29.

¹⁵ *Lopez v. Uruguay*, communication No. 52/1979, CCPR/C/OP/1 at 88 (1984), paras. 12.1-12.3.

¹⁶ Advisory Opinion on Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory (9 July 2004), paras. 108-111.

¹⁷ Advisory Opinion on the Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons (8 July 1996), para. 25.

¹⁸ *Lopez v. Uruguay*, op. cit., para. 105.

¹⁹ Reply to a communication dated 9 December 2002.

²⁰ *Boyce and Joseph v. The Queen*, Privy Council Appeal No. 99 of 2002, Judgement of 7 July 2004, para. 6.

²¹ *Ibid.*, para. 81 (3).

²² *A More Secure World*, for example, focuses extensively on non-State actors but exclusively in terms of the nuclear threat they pose.

²³ General comment No. 20 (1992) on art. 7, para. 13.

²⁴ *Cabal and Pasini Bertran v. Australia*, case No. 1020/2001, decision of 7 August 2003 (CCPR/C/78/D/1020/2001), para. 7.2.

²⁵ *Velásquez Rodríguez v. Honduras*, Annual Report of the Inter-American Court of Human Rights, OAS/Ser. L/V/III.19, doc. 13 (1988), 28 ILM (1989) 291.

²⁶ See, e.g., the approach of the United States State Department: “[w]e have made every effort to identify those groups (for example, government forces or terrorists) that are believed ... to have committed human rights abuses”. United States Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices 2003* (2004), appendix A.

²⁷ A similar result is achieved in relation to international humanitarian law through the application of common article 3 of the Geneva Conventions of 1949.
